Сегодня мы вспоминаем Павла Анатольевича Судоплатова

Из книги «ОСНАЗ. От Бригады особого назначения к «Вымпелу». 1941-1981гг.»
Руководитель авторского коллектива В.И. Ютов, автор- составитель В.Ю. Воронов
Составители: С.А. Голов, Б.А. Плешкунов, Я.Ф. Семенов.

(псевдонимы «Андрей», «П. Матвеев», «Анатолий Андреев») (1907-1996). Генерал-лейтенант (1945). Родился в г. Мелитополе в семье мельника. В 1914-1919 гг.

учился в школе. В июне 1919 г. ушел вместе с оставляющими город частями Красной Армии, был воспитанником полка. После разгрома полка с уцелевшими бойцами дошел до Никополя, где вступил во вновь сформированный 1-й ударный Мелитопольский полк 5-й Заднепровской дивизии Красной Армии. Полк был разбит войсками генерала Шкуро. Судоплатов попал в плен, бежал, отступал с частями Красной Армии, оказался в занятой белыми Одессе. Беспризорничал, подрабатывал в порту и на базаре. После освобождения Одессы в начале 1920 г. вновь вступил в Красную Армию. Участвовал в боях на Украине и на Польском фронте. В дальнейшем был сотрудником Особого отдела 44-й дивизии, затем Волынского губернского отдела ГПУ в Житомире. С 1922 г. - в погранвойсках ОГПУ. С сентября 1923 г. - на комсомольской работе в Мелитополе.

В феврале 1925 г. по направлению окружкома комсомола был принят на работу в Мелитопольский окружной отдел ГПУ: сотрудник информационного отделения, помощник уполномоченного учетно-статистического отдела, младший оперативный работник; ведал агентурной работой в греческом, болгарском и немецком поселениях. С августа 1928 г. - уполномоченный секретно-политического отдела Харьковского окружного отдела, уполномоченный Информационного отдела ГПУ УССР в Харькове. Одновременно в 1928-1930 гг. заочно учился на рабфаке. В 1928 г. вступил в ВКП(б).

В феврале 1932 г. переведен в центральный аппарат ОПТУ. Инспектор, старший инспектор 1-го отделения Отдела кадров ОГПУ, курировал кадры ИНО. С 1933 г. - в аппарате ИНО ОГПУ: оперуполномоченный 5-го. затем 8-го отделений. С октября 1933 г. - в резерве Отдела кадров ОГПУ в связи со специальной командировкой за рубеж. По возвращении в СССР, с ноября 1934 г. - оперуполномоченный 7-го отделения ИНО ГУГБ НКВД. В 1935 г. под видом представителя украинского антисоветского подполья под псевдонимом «Андрей» внедрен в руководство ОУН в Берлине. Учился в специальной партийной школе НСДАП в Лейпциге. Завоевал доверие лидера ОУН полковника Е. Коновальца, вошел в его ближайшее окружение и сопровождал в инспекционных поездках в Париж и Вену. В 1937-1938 гг. «Андрей» выезжал нелегальным курьером в ряд стран Западной Европы под прикрытием должности радиста грузового судна. 23 августа 1938 г. по личному поручению И.В. Сталина осуществил в Роттердаме (Нидерланды) ликвидацию Е. Коновальца, передав ему коробку конфет с заложенной в нее бомбой.

По возвращении в СССР - оперуполномоченный ИНО, затем помощник начальника отделения 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР, и.о. помощника начальника 4-го (испанского) отделения 5-го отдела ГУГБ. В ноябре-декабре 1938 г. после ареста З.И. Пассова и С.М. Шпигельглаза исполнял обязанности начальника 5-го отдела

ГУГБ НКВД.

В конце декабря 1938 г. был отстранен от работы и исключен первичной парторганизацией отдела из ВКП(б) за «связь с врагами народа». Благодаря вмешательству руководства НКВД решение не было утверждено парткомом наркомата.

С января 1939 г. - заместитель начальника 4-го отделения, с мая 1939 г. - заместитель начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Руководил подготовкой операции «Утка» (ликвидация Л.Д.Троцкого), осуществленной 20 августа 1940 г. в Мексике Л.А.Эйтингоном и Р.Меркадером. С февраля 1941 г. - заместитель начальника 1-го (разведывательного) управления НКГБ СССР. С июля - начальник Особой группы при наркоме внутренних дел СССР, с октября 1941 г.- 2-го отдела НКВД СССР. Одновременно с ноября 1941 г. по июнь 1942 г. - заместитель начальника 1 -го управления НКВД. С января 1942 г. - начальник 4-го управления НКВД СССР, созданного на базе 2-го отдела. Руководил партизанскими и разведывательно-диверсионными операциями в ближнем и дальнем тылу противника, координировал работу агентурной сети на территории Германии и стран ее союзников, с ноября 1942 г. по совместительству - заместитель начальника 1-го управления НКВД СССР. С мая 1943 г. - начальник 4-го управления НКГБ СССР.

С февраля 1944 г. - начальник группы «С» при наркоме внутренних дел СССР, руководил переводом и обобщением агентурных материалов по атомной проблеме. Одновременно с мая по август 1945 г. - начальник отдела «Ф» НКВД СССР (работа на территории стран, освобожденных Красной Армией от противника, сбор информации от граждан СССР, побывавших в плену или интернированных в странах Европы). В 1945-1947 гг. под именем П. Матвеева и прикрытием должности советника НКИД/МИД участвовал в подготовке и проведении конфиденциальных переговоров наркома/министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с чрезвычайным и полномочным послом США в СССР А. Гарриманом.

С сентября 1945 г. - начальник созданного на базе группы «С» самостоятельного отдела «С» НКВД-НКГБ СССР и одновременно начальник Объединенного разведывательного бюро Специального комитета при СНК-СМ СССР по проблеме 1 (создание атомного оружия): координировал обеспечение разведывательными материалами руководителей и ведущих ученых советского ядерного проекта; по совместительству - начальник отдела «К» НКГБ СССР, в обязанности которого входило оперативное обслуживание атомных специальных объектов, а также

начальник Особого бюро - информационно-аналитической службы при наркоме внутренних дел, позднее подчинявшейся министру госбезопасности СССР. После образования в марте 1946 г. МГБ СССР совмещал должности руководителя 4-го управления и отдела «С».

В феврале 1947 возглавил отдел «ДР» (диверсионная работа против военно-стратегических баз США и НАТО, расположенных вокруг СССР). 9 сентября 1950 г. утвержден начальником Бюро 1 МГБ СССР по диверсионной работе за границей, созданного на базе Спецслужбы МГБ СССР, с 1951 г. возглавлял это Бюро на правах начальника управления. Окончил Военно-юридическую академию (1953).

После смерти И.В. Сталина был назначен заместителем начальника ПГУ (контрразведка) МВД СССР. С мая 1953 г. - начальник 9-го (разведывательно-диверсионного) отдела МВД СССР. После ареста Л.П.Берии и расформирования 9-го отдела 31 июля 1953 г. переведен во ВГУ (разведка) МВД СССР на должность начальника отдела. Однако 20 августа был уволен «за невозможностью дальнейшего использования», и на следующий день арестован по обвинению в участии в заговоре Берии, имевшем целью «уничтожение членов советского правительства и реставрацию капитализма». До 1958 г. находился под следствием. Виновным себя не признал.

12 сентября 1958 г. на закрытом заседании Военной коллегии Верховного суда СССР было рассмотрено дело по обвинению Судоплатова в перечисленных выше преступлениях. Он был приговорен к тюремному заключению на 15 лет. 17октября лишен воинского звания и наград. Отбывал наказание во Владимирской тюрьме, где тяжело заболел, перенес три инфаркта, ослеп на один глаз, получил инвалидность 2-й группы. В августе 1968 г. освобождён. Активно участвовал в ветеранском движении. Занимался литературной деятельностью. Под псевдонимом «Анатолий Андреев» опубликовал три книги. В соавторстве с сыном Анатолием Павловичем Судоплатовым выпустил книгу воспоминаний, ставшую международным бестселлером и вышедшую на английском, немецком и других языках. В 1997 г. посмертно вышла в свет его последняя книга - «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950».

Более 20 лет боролся за восстановление своего доброго имени. В феврале 1992 г. в соответствии с законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» был реабилитирован Главной военной прокуратурой РФ. В 1998 г. указом Президента.

РФ посмертно восстановлен в правах на государственные награды; ордена и медали возвращены его семье.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени (1945), медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД».

Из книги П.А. Судоплатова «Спецоперации (Лубянка и Кремль)»

Как это начиналось.
Начало войны, развертывание диверсионной работы в тылу противника.

В первый же день войны мне было поручено возглавить всю разведывательно-диверсионную работу в тылу германской армии по линии советских органов госбезопасности. Для этого в НКВД было сформировано специальное подразделение – Особая группа при наркоме внутренних дел. Приказом по наркомату мое назначение начальником группы было оформлено 5 июля 1941 года. Моими заместителями были Эйтингон, Мельников, Какучая. Начальниками ведущих направлений по борьбе с немецкими вооруженными силами, вторгшимися в Прибалтику, Белоруссию и на Украину, стали Серебрянский, Маклярский, Дроздов, Гудимович, Орлов, Киселев, Мася, Лебедев, Тимашков, Мордвинов. Начальники всех служб и подразделений НКВД приказом по наркомату были обязаны оказывать Особой группе содействие людьми, техникой, вооружением для развертывания разведывательно-диверсионной работы в ближних и дальних тылах немецких войск.

Главными задачами Особой группы были: ведение разведопераций против Германии и ее сателлитов, организация партизанской войны, создание агентурной сети на территориях, находившихся под немецкой оккупацией, руководство специальными радиоиграми с немецкой разведкой с целью дезинформации противника.

Мы сразу же создали войсковое соединение особой группы – Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН НКВД СССР), которой командовали в разное время Гриднев и Орлов. По решению ЦК партии и

Коминтерна всем политическим эмигрантам, находившимся в Советском Союзе, было предложено вступить в это соединение Особой группы НКВД. Бригада формировалась в первые дни войны на стадионе «Динамо». Под своим началом мы имели более двадцати пяти тысяч солдат и командиров, из них две тысячи иностранцев – немцев, австрийцев, испанцев, американцев, китайцев, вьетнамцев, поляков, чехов, болгар и румын. В нашем распоряжении находились лучшие советские спортсмены, в том числе чемпионы по боксу и легкой атлетике – они стали основой диверсионных формирований, посылавшихся на фронт и забрасывавшихся в тыл врага.

В октябре 1941 года Особая группа в связи с расширенным объемом работ была реорганизована в самостоятельный 2-й отдел НКВД по-прежнему в непосредственном подчинении Берии. Я продолжал одновременно оставаться заместителем начальника закордонной разведки НКВД.

Война резко изменила отношение советского руководства к разведывательной работе и поступавшей информации. В 1942 году была проведена срочная реорганизация разведорганов. В Генштабе создали два разведуправления: одно (во главе с Кузнецовым) – для непосредственного обслуживания нужд фронтов и Ставки и другое (Ильичев) – для координации закордонной разведки, в том числе и по США, не ставших немецкими оккупационными зонами.

1-е (Разведывательное) управление НКВД тоже разделилось на 4-е (бывшая Особая группа, а затем 2-й отдел во главе со мной) – для разведывательно-диверсионной работы против немцев и Японии, как на нашей территории, так и в оккупированных странах Европы и Ближнего Востока, и 1-е (Фитин), сфера действий которого распространялась на США, Англию, Латинскую Америку, Индию, Австралию. Военно-Морской Флот свое разведуправление (Воронцов) оставил без структурных изменений.

Самостоятельный отдел (Селивановский) по заброске агентуры и диверсионных групп в тыл немецких вооруженных сил был создан в 1943 году в военной контрразведке СМЕРШю Разведывательный отдел действовал также в Центральном штабе партизанского движения.

Однако он выполнял в основном лишь координационных функции, не ведя

агентурной разведки в тылу германских войск без взаимодействия с военной разведкой и контрразведкой. Некоторую самостоятельность проявили лишь активисты партии и комсомола, которые большей частью вели пропагандистскую работу в тылу противника. И все же полагались, как правило, на конспиративное обеспечение своей деятельности по линии нашей военной разведки и НКВД.

Добытая важная информация докладывалась Сталину, а непосредственно координацию разведывательной работы осуществляли вначале Молотов, затем Голиков, а в конце войны - Берия. Кроме того, с началом боевых действий в каждом разведуправлении были созданы отделы по обработке и анализу ценных сведений, что в значительной мере облегчало задачу Ставки при принятии решений.

В начале войны мы испытывали острую нехватку в квалифицированных кадрах. Я и Эйтингон предложили, чтобы из тюрем были освобождены бывшие сотрудники разведки и госбезопасности. Циничность Берии и простота в решении людских судеб ясно проявились в его реакции на предложение. Берию совершенно не интересовало, виновны или невиновны те, кого мы рекомендовали для работы. Он задал один-единственный вопрос:

- Вы уверены, что они нам нужны?
- Совершенно уверен, - ответил я.
- Тогда свяжитесь с Кобуловым, пусть освободит. И немедленно их используйте.

Я получил для просмотра дела запрошенных мною людей. Из них следовало, что все были арестованы по инициативе и прямому приказу высшего руководства – Сталина и Молотова. К несчастью, Шпигельглаз, Карин, Мали и другие разведчики к этому времени были уже расстреляны.

После освобождения некоторые близкие друзья оказались без жилья в Москве: их семьи были выселены из столицы. Все они поселились у меня на квартире, на улице Горького, в доме, где находился спортивный магазин «Динамо». Этажом выше была квартира Меркулова, первого заместителя Берии, который иногда спускался ко мне, если надо было обсудить что-нибудь срочное. Обе наши квартиры использовались также как явочные для встреч с иностранными дипломатами. Случилось так, что Меркулов позвонил мне как раз в тот момент, когда в гостиной сидели мои постояльцы, и, поскольку он собирался зайти, чтобы поговорить о неотложных делах, пришлось спрятать их в спальне, чтобы избежать

встречи наркома с недавно выпущенными на свободу бывшими «преступниками».

Из четырех друзей, живших у меня на квартире, очень опытным сотрудником был Каминский –он оставался до тех пор, пока его не послали в Житомир, в тыл к немцам. В пенсне и костюме-тройке Каминский напоминал типичного французского бизнесмена. Провожая его, моя жена не смогла сдержать слез. По его словам, он по-настоящему счастлив, что его снова привлекли к работе. Перемежая свою речь французскими анекдотами, чтобы немного упокоить мою жену, Каминский говорил, что для него это большая удача, даже если ему и суждено умереть. Его выдали сразу же после приземления в Житомире. Это сделал священник, агент местного НКВД, который к этому времени уже сотрудничал с гестапо. Каминский сразу почувствовал засаду, устроенную на явочной квартире, и застрелился. О его судьбе мы узнали через три или четыре месяца. Все, кто находился рядом с ним, были блокированы и убиты в перестрелке.

Другие чекисты, освобожденные из тюрьмы и ранее уволенные, приступили к работе в органах, но с понижением в должности. Большинство из них были засланы во главе спецгрупп в тыл к немцам. Часть из них погибла, но некоторые – Медведев и Прокопюк – получили звание Героя Советского Союза за успешные партизанские операции в тылу у немцев.

Репрессии 1938 – 1939 годов многому меня научили: я не был теперь настолько наивен, чтобы подписывать документы на реабилитацию своих друзей, освобожденных из тюрьмы в 1941 году. Моя репутация уже была «подмочена связью с этими людьми», арестованными как враги народа. Для того чтобы их реабилитация выглядела объективно оправданной, я попросил Фитина подписать документы, необходимые для возвращения в строй людей, особенно близких мне. Это оказалось дальновидным шагом: в 1946 и 1953 годах, когда меня обвиняли в том, что я способствовал освобождению своих друзей, являвшихся врагами народа, я имел возможность сослаться на подпись Фитина, в судьбе Серебрянского мое ходатайство о его восстановлении в партии в 1941 году сыграло роковую роль: в 1953 году его обвинили в том, что он избежал высшей меры наказания только благодаря заступничеству такого изменника, как я. Он умер в тюрьме на допросе у следователя Цареградского в 1956 году.

26 июня 1941 года я получил еще одно назначение на должность заместителя начальника штаба НКВД по борьбе с немецкими парашютными десантами. В 1942 году под мое начало было передано отборное подразделение десантников. Им

была придана эскадрилья транспортных самолетов и бомбардировщиков дальнего действия. На протяжении всей войны мы поддерживали тесное сотрудничество с командующим авиацией дальнего действия маршалом Головановым, близким другом Эйтингона по военной академии.

Ситуация на фронте после вторжения немцев, складывалась, как известно, трагически. Мощь германской танковой армады превосходила все наши предварительные данные. Масштабы поражения Красной Армии в Прибалтике, Белоруссии и на Украине ошеломляли. До августа мы предприняли несколько диверсионных операций по спасению частей Красной Армии, попавших в окружение, однако наши планы не удались: эти части оказались рассеянными и больше не могла быть базой для развертывания партизанской войны.

Затем, во взаимодействии с районными и местными партийными организациями, мы начали засылать партизанские формирования в тыл к немцам, включая в их состав опытных офицеров-разведчиков и радистов. В годы войны Особая группа – 4-е Управление НКВД и ее войсковые соединения, как следует из официальных документов, выполняли ответственные задания Ставки Верховного Главнокомандования (1941 – 1945 годы), Штаба обороны Москвы (октябрь-декабрь 1941 года), командующего Западным фронтом (1941-1943 годы), Штаба обороны Главного Кавказского хребта (1942-1943 годы), командующего Северо-Кавказским фронтом (1942-1943 годы), командующего Центральным фронтом (1943 год), командующего 1-м Белорусским фронтом (1943 – 1944 годы).

В годы войны наше подразделение стало главным центром разведывательно-диверсионной деятельности органов госбезопасности в тылу противника. Ему принадлежит важная роль в инициировании и развертывании массового партизанского движения в тылах фашистской армии. Во исполнение постановления ЦК ВКП(б) и правительства «об организации борьбы в тылу германских войск» и в первый период войны именно на базе Четвертых отделов НКВД возникли первые партизанские отряды и истребительные группы. В связи с организацией в 1942 году Центрального штаба партизанского движения нами были переданы в его распоряжение многочисленные отряды и группы. Особую роль наш аппарат сыграл в организации конспиративного обеспечения массового партизанского движения в Белоруссии, Прибалтике, на Украине.

Вместе с тем, следовало из директивы НКВД СССР от 13 июля 1942 года, штабам партизанского движения не подлежали передаче разведывательно-диверсионные

группы специального назначения, действовавшие в тылах противника, разведывательная агентура, курьеры и связники, резиденты в немецком тылу, а также переписка по партизанским формированиям (сводки, донесения, доклады, радиограммы и т.д.).

Именно эту громадную боевую работу, базируясь на спложных клеветнических измышлениях и фальсификациях, стремится представить в искаженном виде ваксберги, бобреневы, рязанцевы, петровы и прочие очернители героической борьбы наших разведчиков с фашизмом.

В тыл врага было направлено более двух тысяч оперативных групп общей численностью пятнадцать тысяч человек. Двадцать три наших офицера получили высшую правительственную награду – им присвоили звание Героя Советского союза. Более восьми тысяч человек наградили орденами и медалями. Маршалы Жуков и Рокоссовский специально обращались в НКВД с просьбой о выделении им отрядов из состава 4-го Управления НКВД для уничтожения вражеских коммуникаций и поддержки наступательных операций Красной Армии в Белоруссии, Польше и на Кавказе. Подразделения 4-го Управления и Отдельной мотострелковой бригады особого назначения уничтожили 157 тысяч немецких солдат и офицеров, ликвидировали 87 высокопоставленных немецких чиновников, разоблачили и обезвредили 2045 агентурных групп противника. Руководить всеми этими операциями поручено было мне и Эйтингону. В истории НКВД это, пожалуй, единственная глава, которой продолжают гордиться его приемники. На всех официальных мероприятиях, посвященных очередной годовщине битвы под Москвой или Сталинградом, а также освобождению Белоруссии, всегда упоминают имена партизан и подпольщиков, находившихся под нашим командованием. Кузнецов, Медведев, Прокопюк, Ваупшасов, Караесв, Мирковский, Прудников, Шихов, кудря, Лягин для наших людей – герои сопротивления фашизму на оккупированных территориях.

С 1945 по 1992 год у нас издано приблизительно пять тысяч книг и статей о боевых операциях Особой группы и 4-го Управления в Великой Отечественной войне. В эти годы я находился на действительной службе, наконец, выпущен из тюрьмы и реабилитирован. И ни в одной из этих публикаций вы не найдете моего имени. Там, где на документах стояла моя подпись, появилось многоточие. Сначала меня не упоминали по соображениям секретности, а позднее мое имя изымалось, поскольку я являлся осужденным преступником и нежелательным свидетелем.

Я не буду подробно останавливаться на известных подвигах бойцов и офицеров, сражавшихся вместе со мной в годы войны. В сборниках под моей редакцией, изданных в 1970-1992 годах, названо более трех тысяч имен героев, воевавших в Отдельной мотострелковой бригаде особого назначения.